

Цюань Цю впервые увидел Чжао Таня на вечеринке с групповым сексом в масках. Тогда он был всего лишь стажером, даже не мог подняться на сцену, только суетился за стойкой с вином.

Никто не мог избежать внимательного взгляда Чжао Таня, включая Цюань Цю.

Одетый с иголочки, но от него веяло похотью из каждой поры. Даже небольшой участок нежной белой лодыжки, видневшийся из-под скрещенных ног, с четкими прожилками вен. Если бы укусить покрепче, наверняка брызнула бы кровь.

Цюань Цю работал грузчиком, в логистике, курьером, даже тату-мастером — пробовал все, куда его брали. Но ни одна работа не сравнилась с нынешней.

Чжао Тань, подперев подбородок, стоял у стойки и пристально смотрел на него.

— Хочешь меня трахнуть? — среди оглушительной музыки и непристойных стонов он почему-то расслышал вопрос Чжао Таня. Может, тот был пьян, даже концовка фразы пропиталась густым ароматом дубовой бочки. Через стойку Цюань Цю осознал, что его откровенный, похотливый взгляд заметили. Он не растерялся, даже улыбнулся и сделал этому красивому мужчине многозначительный жест.

Жест проникновения.

Похоже, не ожидая такой прямолинейности, Чжао Тань осушил бокал, поболтал льдинками в пустом стакане и с улыбкой спросил:

— Сколько тебе лет?

— ...Двадцать, — он солгал.

Чжао Тань явно остался недоволен его ответом, не стал продолжать разговор. Глаза под маской смотрели куда-то вдаль, и Цюань Цю занервничал.

— Я Тао Цю, — он вытащил свое тайно измененное имя, умоляя судьбу вытащить его из этой тьмы. — А тебя как зовут?

В «Цзиньлань» нашелся человек, который его не знал. Лицо Чжао Таня не дрогнуло, он вырвал половинку белого листа, что-то написал и ушел от стойки. На соседних диванах уже было несколько раундов, но все, увидев его приближение, с телами, покрытыми спермой, раздвинули перед ним ноги, умоляя его войти.

Чжао Тань.

Цюань Цю тщательно пережевывал это имя. Кажется, часто слышал, как Тэн Хэ и Мэн Цюэ упоминали его. Распутный тип.

Тем более стоит его приручить.

Шестнадцатилетний Цюань Цю и шестнадцатилетний Тао Цю ничем не отличались — оба одинокие, ничего не имеющие.

Столкнуть божество в падение вместе с собой — что в этом предосудительного?

*

Тело Чжао Таня было очень светлым, даже лобковые волосы не слишком густые. Другие игрушки вряд ли могли сравниться с ним в красоте.

Жаль.

Цюань Цзю не переставал мять нежную кожу у корней бедер. Если сделать тату здесь, он обязательно обнаружит.

От подколенной ямки и до самого сокровенного места он покрывал путь поцелуями и следами, яростно высасывая красные отметины. Цюань Цзю был подобен благочестивому верующему, оскверняющему своего бога дюйм за дюймом.

Казалось, он забыл ощущения той ночи, когда его трахали. Цюань Цзю всегда ждал, когда тот выдаст себя, но кроме сегодняшней беспричинной потери контроля, он почти не находил доказательств, что Чжао Тань тоскует по той ночи.

Все еще не удалось его покорить.

Вход уже спал отек, вернувшись к прежнему виду, неприступному для посторонних. Даже специально оставленные им следы от укусов исчезли.

Спящий Чжао Тань выглядел очень мило, хотя никто никогда не описывал его так. Цюань Цзю по-прежнему так считал, перевернул его на живот, раздвинул ноги в позе лежащего ничком, и даже узкое мясное отверстие от такого грубого действия приоткрылось.

Возможно, Чжао Тань и сам не знал, что под правой ягодицей у него есть маленькая родинка. Цюань Цзю наклонился, влажным кончиком языка размягчил тот нежный участок кожи. Даже погруженное в глубокий забытье, это недавно открытое тело давало неискушенную реакцию.

Такой восхитительный, идеальный задний проход, и никто никогда его не пробовал. Цюань Цзю сделал вид, что сожалеет, достал телефон и сделал несколько крупных планов, прежде чем приступить к делу.

*

Головная боль, стеснение в груди, ужасное чувство, близкое к удушью, заставило Чжао Таня резко проснуться.

Кажется, снова приснился долгий сон. Тот ночной мужчина не появлялся, только безмолвное море.

Необъяснимо.

Чжао Тань попытался сбросить руку, лежащую на нем, но глупая собака рядом не только не отпустила, а обхватила еще крепче, вся ее мохнатая голова уткнулась прямо в его грудь.

Одежда была цела, похоже, он проспал и не смог лишить его девственности. В душе Чжао Таня еще оставалось некое сожаление.

— Отстань.

Глупая собака, не слышащая приказов хозяина, ни за что не отпустит. Мягкие волосы постоянно тревожат его сердцебиение, едва уловимо щекочут затвердевшие соски...

Третья пуговица снова расстегнулась. Перед своей собакой он снова обнажил свою слабость.

Черт.

Чжао Тань несколько раз перепроверил — Цюань Цзю спал мертвым сном, совершенно не реагируя.

Впервые по-настоящему мастурбировал, теребя грудь, перед посторонним. Помимо подавляемого стыда, была еще подавляемая стоящая членом эрекция, упирившаяся в живот Цюань Цзю.

Темная комната скрывала намеренно подавляемые стоны развратника Чжао Таня, а также сигналы опасности, поджидающие добычу.

Последние несколько дней, помогая Чжан Е уложиться в сроки, Чжао Тань тоже не спал днями и ночами, внося правки. Три дня не был в «Цзиньлань», естественно, накопилось немало. Температура Цюань Цзю была слегка повышенной, он лежал в его объятиях, нагревая его до полной потери рассудка. Он умело мял те высоко торчащие ягоды.

Даже Чжан Е никогда не видел его тела, а перед этим парнем он распутно играл с собой. Чжао Тань усмехнулся собственной низости, но также поразился такому возбуждению.

Сосочки начали краснеть, будто полчища мелких червей заползли на вершины, кусая чувствительную мягкую плоть. Чжао Тань приложил немного силы, по примеру того незнакомца резко ущипнул, чрезмерное удовольствие заставило его не сдержать стон.

— М-да-а... Как хорошо... Черт, сучья штука...

Сложное чувство, смесь наслаждения и ненависти, безжалостно топил его на морском дне. Он не мог сопротивляться этому удовольствию, но и ненавидел того ночного хулигана до безумия.

Не найдя виновника, тело тем не менее запомнило его ласки. Вскоре он возбуждился, упираясь в живот Цюань Цзю и медленно потираясь.

Чжао Тань не сомневался в Цюань Цзю, но как ни посмотри — тот был полным простаком, новичком. Тэн Хэ сказал, что ему всего шестнадцать, вряд ли он посмеет на такое.

Шестнадцатилетний Цюань Цзю ласково прижался к хозяину, подобострастно потыкался в его левую грудь. Высокая переносица задела сосок. Температура, принадлежащая не ему, была обжигающе горячей. Чжао Тань не сдержался, издав похотливый стон, и резко зажал себе рот рукой.

Блин.

Спящий Цюань Цзю был послушным. Те чистые глаза скрывались в темноте. Еще в тренировочной комнате он заметил, что брови и глаза Цюань Цзю очень похожи на Чжан Е. Но сейчас, присмотревшись, сходство пропало.

Чжао Тань никогда не спал с несовершеннолетними. Раньше ему всегда казалось, что этот парень не похож на шестнадцатилетнего, почти догнал того спортсмена из семьи дяди Сяо. Но сейчас его покорный вид очень тронул за душу. Чжао Тань, что было редкостью, почувствовал некоторую нежность и не стал будить его, чтобы тот сделал ему минет.

Расслабленные мышцы живота были мягкими. Смазка, сочившаяся из головки, полностью размазалась по его животу. Чжао Тань терся о его тело, горячие влажные гениталии становились все чувствительнее, он теребил соски, уже почти достигая оргазма.

— М-м...

Тело Чжао Таня застыло. Казалось, человек в его объятиях начал просыпаться. Неизвестно, что ему приснилось, он сменил позу, и его мускулистое бедро прямо легло сверху, потершись о член и прижавшись к его нижней части живота.

Грязная собака.

Чжао Тань мысленно выругался, но член, которого коснулись, возбужденно выпустил еще больше жидкости. Оказалось, даже приятнее, чем когда он делал это сам.

В конце концов, это его собака, как ни играй — не переборщишь.

Подумав так, Чжао Тань сбросил психологическое бремя, схватил его руку, обхватил свой член и начал двигать вверх-вниз. В отличие от его собственной ладони, рука Цюань Цзю была более грубой, особенно сустав среднего пальца, натирающий член до боли. Даже когда Мэн Цзюэ касался его, таких ощущений не было.

Раньше он считал Мэн Цзюэ неплохой игрушкой в «Цзиньлань». Теперь же видно, что действительно нашел собаку, полностью соответствующую его сексуальным предпочтениям.

Неосознанно сравнивая его со своей первой любовью, любовниками, даже со всеми переспавшими мужчинами, Чжао Тань все больше оставался доволен Цюань Цзю. В конце концов, он перестал сдерживаться, двигая бедрами в его ладони, и вскоре излил семя. Молочно-белая жидкость хлынула из щели. Сладострастное удовольствие заставило его проигнорировать некоторый дискомфорт, он тяжело дышал, отдыхая в объятиях Цюань Цзю между раундами.

Незаметно они оказались в такой позе.

Цюань Цзю обнимал его, левая рука все еще обхватывала его член, медленно потирая. Загорелая грудь прижималась к лицу Чжао Таня, сердцебиение было ровным. Чжао Тань вдруг вспомнил видео, которое видел раньше: разъяренного кота с короткими лапами большая собака сбивала с ног одним движением языка, он пытался встать, но большая собака обнимала его, не давая пошевелиться.

Как странно. Перед Цюань Цзю он был максимально расслаблен, не нужно было осторожничать, боясь, что Чжан Е обнаружит его грязные мысли.

<http://bllate.org/book/15579/1387280>